

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-111-114>

EDN: <https://elibrary.ru/KEKIYB>

НИОН: 2007-0083-4/25-734

MOSURED: 77/27-005-2025-04-934

Причины и условия совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников мест лишения свободы

Антон Леонидович Радченко

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия,
2358969@gmail.ru

Аннотация. Проведен анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ, совершенных в отношении сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей в связи с исполнением служебных обязанностей. На основе традиционного криминологического деления причин на уровни обоснован вывод о высокой криминогенной роли преступной субкультуры в продуцировании насильственной преступности в местах лишения свободы или принудительного содержания.

Ключевые слова: причины, условия, факторы, преступность, места лишения свободы

Для цитирования: Радченко А. Л. Причины и условия совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников мест лишения свободы // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 111–114. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-111-114>. EDN: KEKIYB.

Original article

Causes and conditions of violent crimes committed against prison staff

Anton L. Radchenko

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia, 2358969@gmail.ru

Abstract. The analysis of the causes and conditions contributing to the commission of crimes under Parts 2 and 3 of art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed against employees of places of deprivation of liberty or detention in connection with the performance of official duties. Based on the traditional criminological division of causes into levels, the conclusion is substantiated about the high criminogenic role of the criminal subculture in the production of violent crime in places of imprisonment or forced detention.

Keywords: causes, conditions, factors, crime, places of imprisonment

For citation: Radchenko A. L. Causes and conditions of violent crimes committed against prison staff. Criminological Journal. 2025;(4):111–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-111-114>. EDN: KEKIYB.

Особенности совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ, совершенных в отношении сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей в связи с исполнением служебных обязанностей, определяются комплексом факторов, включающих уголовно-правовую характеристику деяния, место, время, способ, орудия, обста-

новку совершения, личностные особенности преступников, которые в своей совокупности создают основу для познания причин и условий, способствующих совершению преступлений и в конечном итоге способствуют построению обоснованной концепции предупреждения преступности определенного вида.

В современной отечественной криминологии су-

© Радченко А. Л., 2025

существует несколько подходов к объяснению возникновения, существования и развития преступности. Наиболее структурированный и научно обоснованный подход был заложен в трудах Н. Ф. Кузнецовой. Она высказывалась о необходимости рассмотрения детерминант преступности в качестве составляющей предмета криминологии, которые включают в себя причины, условия и факторы. Причины, по ее мнению, связаны с преступностью связью, носящей генетический характер, поскольку порождают последнюю как закономерное следствие. Условия же создают предпосылки для формирования причин. Она предлагала рассматривать детерминанты на уровне общества, социальных групп и отдельных личностей [1, с. 52].

Выделение социальных групп в виде детерминирующей обстоятельств является важной составляющей для исследования насильственных посягательств на сотрудников места лишения свободы или содержания под стражей, поскольку они исполняют служебные обязанности там, где существует и развивается социальная группа преступной субкультуры, которая в силу своих особенностей продуцирует преступное поведение, поскольку поведение рассматривается как необходимое и желаемое для членов группы. Аналогичного мнения придерживаются Л. М. Прокументов и А. В. Шеслер, считая, что частью предмета криминологии выступают детерминанты преступности, проявляющиеся в виде причин, условий, факторов [2].

Я. И. Гилинский, полагая, что преступность искусственно созданный социальный конструкт, который не имеет определенности в рамках объективной действительности, указывал, что невозможно найти причину конструкта, изменяющегося во времени и пространстве, а также в зависимости от предпочтений законодательной власти [3, с. 162–163].

Вместе с тем зачастую воля законодателя находится в зависимости от складывающихся общественных отношений, которые существуют объективно, а изменение преступности проявляется в определенных качествах, например, ее организованности. Так, С. В. Иванцов в результате системного криминологического изучения организованной преступности дал ей оценку не только сложного и самодетерминирующегося, но и саморазвивающегося социально-правового явления [4, с. 12–13]. Кроме того, на протяжении длительного времени отдельные виды преступлений не изменяются. Например, для большинства правовых систем характерно существование уголовных запретов на умышленное причинение смерти другому человеку, завладение чужим имуществом и т. д.

В. Н. Кудрявцев определял причинность как объективно существующую зависимость, возникающую между несколькими явлениями, в рамках которой

одно порождает другое. При этом одно является причиной, а второе следствием [5, с. 107–108]. О причинности, как о форме универсального взаимодействия, писала А. И. Долгова, указывая, что это один из видов детерминации, раскрывающийся через генетическую, производящую связь. В рамках причинности объясняется происхождение явлений, устанавливаются связи между породившим и порожденным [6, с. 8]. Причинность укладывается в рамки философского подхода, однако требует анализа с позиции уровня деления.

Причины преступности рассматриваются на трех уровнях, обладающих своей спецификой. Выделяются причины преступности как негативного социального явления, причины отдельных видов преступности (насиловственной, корыстной, организованной, профессиональной и т. д.), а также конкретного преступления.

Высказывается предложение и о рассмотрении причинности на двух уровнях. На первом уровне вся преступность. На втором – причины индивидуально-преступного поведения. При этом первый уровень включает в себя второй [7, с. 8]. Действительно, каждый нижестоящий уровень включается в вышестоящий, а значит и на уровне индивидуального преступного поведения присутствуют причины, характерные для всей преступности. Трехуровневое деление причин преступности, по нашему мнению, учитывает многообразие проявлений преступного поведения и соотносится с действующим уголовным законодательством.

Причины, условия и факторы преступности часто и необоснованно рассматриваются в качестве синонимов. К условиям преступности относятся различные явления объективной действительности, которые сами по себе не порождают преступность, но различными способами способствуют ее реализации. В. Д. Малков выделял три таких группы.

В частности, он указывал на сопутствующие условия, включающие общий фон событий; необходимые, без которых событие не наступало и не могло наступить и достаточные, включающие совокупность всех условий [8, с. 63]. Выделение необходимых и достаточных условий полагаем излишним, поскольку результатом каждого из них является наступление или не наступление события, в данном случае преступления. Важно отметить тот факт, что, как только условие становится необходимым, оно перерождается в причину, а значит допускается возможность перехода сущностного содержания условия в причину.

Л. М. Прокументов и А. В. Шеслер, рассматривая факторы преступности, указали, что, с одной стороны, они отражают функциональную зависимость между преступностью, а с другой – иными социальными явлениями. При этом социальные явления далеко не

всегда носят негативный характер. Также они утверждают, что изменение социального явления не приводит к схожим (тождественным) изменениям преступности ввиду опосредованности связи [9, с. 284]. Это наиболее точное определение фактов, встречающееся в современной криминологии.

Вместе с тем С. В. Назаров и А. А. Варушкин, исследуя пенитенциарную преступность, считают, что факторами преступности в местах лишения свободы являются явления и процессы (субъективны и (или) объективны), которые при взаимодействии порождают преступление или каким-либо способом способствуют его совершению [10, с. 137]. В предложенном определении они смешивают сущностные характеристики факторов и условий преступности, что в итоге приводит к логической ошибке.

Рассмотрение причинного комплекса пенитенциарной преступности включает разделение его на внешние и внутренние составляющие. С. А. Хохрин к внешним относит: состояние инженерно-технических средств охраны, подготовку сотрудников, оборот запрещенных предметов, недостатки правового регулирования и широкие полномочия должностных лиц ФСИН России по усмотрению на применение тех или иных норм. К внутренним им отнесены повышение роли субкультуры и влияние экстремистских организаций [11, с. 200].

Прослеживается явный перекоп, позволяющий сформировать вывод о том, что пенитенциарная преступность в большей части подвержена внешнему воздействию. К примеру, спрос на запрещенные предметы можно рассматривать как одно из проявлений существования преступной субкультуры, что свидетельствует об условности деления причинного комплекса. Предложенную С. А. Хохриным классификацию, по нашему мнению, допустимо дополнить элементами, одновременно относящимися к внешним и внутренним составляющим.

К. В. Карентников обосновал особенности детерминант групповых правонарушений в воспитательных колониях, выделив три уровня (общесоциальный, социально-психологический и личностный). На каждом уровне соответственно им отмечены в качестве детерминант, во-первых, отсутствие положительного влияния общества; во-вторых, негативное влияние микросреды и, наконец, влияние конкретной ситуации [12, с. 15]. Он также, как и С. А. Хохрин, выделяет влияние субкультуры, определяя ее в виде микросреды, складывающейся в воспитательной колонии, которая культивирует и романтизирует преступный образ жизни.

И. В. Кернаджук в основу причинного комплекса деяний, предусмотренных ст. 321 УК РФ, положил

криминальную мотивацию, базирующуюся на поддержании традиций преступной субкультуры, противопоставляющей себя уголовно-исполнительной системе [13, с. 6]. Требуется уточнение утверждение о том, что криминальная субкультура противопоставляет себя уголовно-исполнительной системе, поскольку она представляет собой «систему псевдоценностей, поощряемых и поддерживаемых, прежде всего, представителями профессионального типа» [11, с. 217].

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий учеными, изучающими пенитенциарную преступность, криминальная субкультура рассматривается в виде основы причинного комплекса, а отсутствие результатов противодействия ей требует трансформации существующего профилактического подхода.

Список источников

1. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Издательство Московского университета, 1984.
2. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 369–384.
3. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009.
4. Иванцов С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи: криминологическая оценка: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009.
5. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник. М. : Норма, 2010.
6. Долгова А. И. Криминология: учеб. для вузов. М. : Норма, 2005.
7. Антонян Ю. М. и др. Причины преступности в России: монография. СПб. : Нестор-История, 2013.
8. Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. М. : Юстиформ, 2011.
9. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (общая часть): учебное пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.
10. Назаров С. В., Варушкин А. А. Пенитенциарная криминология: учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020.
11. Хохрин С. А. Концептуальные основы предупреждения и профилактики пенитенциарной

- преступности: дисс. ... доктора юрид. наук. Донецк, 2023.
12. Каретников К. В. Криминологическая характеристика и профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2023.
13. Кернаджук И. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: по материалам Дальневосточного региона: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
5. Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Criminology: textbook. M. : Norma, 2010.
6. Dolgova A. I. Criminology: textbook for universities. M. : Norma, 2005.
7. Antonyan Yu. M. et al. The causes of crime in Russia: a monograph. St. Petersburg : Nestor-Istoriya, 2013.
8. Malkov V. D. Criminology: textbook for universities. M. : Justinform, 2011.
9. Prosumentov L. M., Shesler A. V. Criminology (general part): the training manual. Tomsk : Publishing House of Tomsk State University, 2017.
10. Nazarov S. V., Varushkin A. A. Penitentiary criminology: a textbook. St. Petersburg : St. Petersburg Law Academy, 2020.
11. Khokhrin S. A. Conceptual foundations of the prevention and prevention of penitentiary crime: diss. ... doctor of legal sciences. Donetsk, 2023.
12. Karetnikov K. V. Criminological characteristics and prevention of group offenses of convicts in educational colonies: diss. ... cand. legal sciences. Ryazan, 2023.
13. Kernajuk I. V. Criminal law and criminological characteristics of the disorganization of institutions providing isolation from society: based on the materials of the Far Eastern region: abstract of the diss. ... cand. legal sciences. Irkutsk, 2005.

References

Информация об авторе

А. Л. Радченко – Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

A. L. Radchenko – Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 24.06.2025; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 24.06.2025; accepted for publication 01.07.2025.